

— ПЕВЕЦ-ФРИК ОСКАР — ВДРУГ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ГОРЦА-БОЕВИКА ШАМИЛЯ;

Сезонным обострениям и метаморфозам, стал

КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК

Сугубо лживая, корыстолюбивая и подленькая, в общем-то, природа любого шоу-бизнеса (что — нашего, что — ихнего, западного) неосторожно обнажает и делает очевидной всякому свою лицемерную суть в чудесные моменты склок, взаимных разборок и громких скандалов. Недавний, допустим, расплев молодого дарования Оскара со своим дяденькой-продюсером Сергеем Изотовым вылил на заинтригованных музпотребителей целый ушат шипящей неожиданной правды.

Фрик Оскар поднял меч Аллаха, став Шамилем

Главная суть этой правды в том, что Оскар, на самом-то деле, это горский юноша-мусульманин по имени Шамиль Малкандуев, которого жажда славы и любовь к музыке занесли пару лет назад в порочную столицу. И бросили прямо в "отеческие объятия" к лукавым дельцам-хитрецам ПРОДЮСерам. Те, потирая ручки, быстро лишили хрупкого юношу имени, посадили в стеклянный ящик, обезобразили тело многочисленными язвами и рваными швами (смотри клип "Мажь вазелином"). А когда Шамиль окончательно превратился во фрикобразное, потустороннее существо Оскара — придумали ему и волнующую легенду. Про потерянного родителями, замерзшего под снежной лавиной мальчика, который, очнувшись спустя десяток лет, вдруг зашел...

Потом, к выходу первого альбома "Бег по острiu ножа", изломанного фрика Оскара переодели в юбку и начали позиционировать (модное нынче словечко!), как отъявленного гея (смотри клип "Между мной и тобой"). В Интернете даже взволнованные секс-меньшинства развернули оживленную дискуссию: а правда ли гей этот Оскар, коли сталкивает (по ходу видеоролика) красавца-любownika с моста? Типа: был бы гей — столкнул бы бабищу-разлучницу, допустим.

К моменту выхода пластинки "Оскар-II" гордый юноша и ушлые ПРОДЮСЕРЫ (а именно — С.Изотов) успели достать друг друга, набить друг другу морды (в прямом смысле) и прекратить взаимоотношения.

Экс-Оскар — Шамиль:

— Я видел в продюсере Изотове папочку и очень верил, что он меня опекает. Верил и работал. Не только для того, чтоб состояться как артист, но и чтоб угодить "папе". Когда я начал понимать, что меня просто используют для зарабатывания денег, начался бунт.

Продюсеры, в свою очередь, говорят, что Оскар выпятировал на заднице дракона, пожирающего козу, свихнувшись в результате звездной болезни. А с больными они не работают, потому забрали все прописанные Оскаром (еще до расплева) вокальные партии новых песен, аранжировали их и выпустили в "Последнем альбоме" (реализ состоялся вот в декабре) уже без всякого участия юноши. Под вывеской "Оскар" (принадлежащей по контракту продюсерам) гордо-му горцу запрещено где бы то ни было фигурировать, на нового "Оскара" уже объявлен кастинг (интересно, какую для "новобранца" придумают фавбу: выжил, шмякнувшись о землю с нераскрывшимся парашютом; обрел третий глаз после того, как ворона нагадила на темечко?).

Сам экс-Оскар — Шамиль хоть и разочаровался в "папочке"-продюсере, все же скорее рад случившейся шоу-биз-развязке. Поскольку может обрести теперь потерянного самого себя. Как в личном, имиджевом (с юбками покончено, в гардеробе теперь — маскировочные штаны, на лице — брутальная небритость), так и в музыкальном смысле. Вместо полсы сочиняется модная электроника с гитарными рифами. Вместо "физиологичных" текстов "МАЖЬ ВАЗЕЛИНОМ, БЕНЗИНОМ, КЕРОСИНОМ" — такие "прогоны":

ВО ИМЯ АЛЛАХА — ПРИГОВОР И ПЛАХА.

ВО ИМЯ АЛЛАХА — РОЖДЕННЫЙ БЕЗ СТРАХА.

Я ХОЧУ БЫТЬ МЕЧОМ СВЫШЕ, БЕЛЫМ...

Страшно? Но это — не очередное заявление бен-Ладена. Это — демозапись нью-певца Шамиля.

— Я не хочу скрывать свое происхождение. Изотов пытался сделать так, чтобы никто не узнал, что я с Кавказа. Поэтому что настроение в России определенное... Да, я — с Кавказа, Шамиль — мое настоящее имя, я буду под ним петь и говорить то, что считаю нужным.

— Ты — чеченец?

— Нет, кабардино-балкарец, из Нальчика.

— Откуда взялась история про то, что ты — заснеженный мальчик из Якутии?

— Я рассказывал Изотову, что отец у меня — военный, и я жил в Якутии какое-то время. На основе этого появился "пресс-реализ", что меня завалило, дескать, снегом в горах, и я несколько лет пролежал в коме. Потом встал и зашел. Как живой мертвец. Придали эдакий неземной образ.

— Как же так: был фрик, манерный геи (по крайней мере — в видепроявлениях), и вдруг резко — кавказский мацо?

— Я не отрекаюсь... Я открыто заявляю, что я — бисексуален, и веду за собой людей свободных. Но я не хочу быть жестко на стороне геи или на стороне натуралов.

— Бисексуал Шамиль? Имечко, в общем-то, брутально-террористское... Ну, для обывателя... Шамиль Басаев. В 19-м веке вождь горских народов — опять же Шамиль.

— Да, я — мусульманин, и гомосексуализм исламом запрещен. Но есть свобода внутренняя... Когда-то я уехал с Кавказа именно потому, что, хоть и чувствую себя там гармонично, вместе с тем не могу реализовать себя творчески. И не могу жить свободно!

— А ты мусульманин — реально верующий, соблюдающий Коран и все такое?

— Стараюсь.

...и горец Шамиль.

Фрик Оскар...

— Но там же огромное количество запретов, несопоставимых с ролью поп-звезды. Скажем, не пить алкоголь...

— Так я и не пью, и не курю.

— Сексуальной свободы и легкости поведения тоже маловато в исламских писаниях-то...

— Ну да. У меня сейчас конфликт по этому поводу с самим собой.

— Вообще, по моим личным наблюдениям, среди кавказцев немало гомосексуалистов-то!

— Есть Закавказье, а есть Северный Кавказ — это две большие разницы. Армяне, грузины — это вообще другая история. Они — не мусульмане. А если в горном Кавказе и существует гомосексуализм — то это очень сильно скрывается от посторонних глаз.

— Твой реальный образ — получается, слишком вызывающий. А тексты про меч Аллаха — настоящая провокация. С учетом кавказофобии, чеченофобии, бенладенофобии... Это — опасные игры-то.

— Мне жутко интересно провести такой эксперимент. И мне важно быть самим собой, важно быть им в России.

— Ладно, русские люди могут просто поплевать-повозмущаться. Но — по-спокойному. А реакция твоих же соотечественников? Одно дело — ты фрик-гомосексуалист, но хоть не трещишь при этом, не афишируешь, что кавказец. А тут — ты себя настойчиво позиционируешь со своим родом-племеном, позоришь, поминаешь, опять же, все Аллаха. Не боишься "терактов" в свой адрес?

— Когда я иду в Нальчике по улице... Обязательно кто-то встречный задевает-задирает. Потому что ему не нравится, как я одет. Но я не собираюсь из-за этого исправляться. И тут — нечто похожее.

— Ты носишь нарочито яркие, бисексуальные штучки?

— Дело не в том, что носишь. А в том — кто ты есть. А мне, повторю, важно быть самим собой, а не смотреть на чью-то реакцию.

Ну вот вам, политологи, неожиданный сюжет из российско-кавказской мыльной оперы.

Капа ДЕЛОВАЯ.